

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-99-106

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР НА ПЕРИОД 1949–1956 гг.

THE NATIONAL POLICY OF CHINA DURING 1949–1956

*Ли Сянянь, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
994795714@qq.com*

Li Xiangyan, Kazan (Volga) Federal University, Kazan

Проанализирована этническая классификация и ее влияние в истории развития национальных отношений. Акцентируется внимание на национальной политике 1949–1956 гг. в сфере экономики, культуры, религии и др., особенно в отношении национальных автономных районов. Показан способ реализации национальной политики, проблемы и результаты в национальной работе. Отмечается зависимость социальной реформы и аграрной революции в повышении уровня жизни народа в первоначальном периоде строительства социализма. Делаются выводы, что с момента образования КНР национальная политика тесно связана с национальными отношениями нового Китая и являлась эффективной для решения национального вопроса на период 1949–1956 гг.

Ключевые слова: национальная политика; этническая классификация; аграрная революция; социальная реформа; национальный автономный район; великоханьский шовинизм; местное объединенное демократическое правительство; кооперативное движение; самоуправление; свобода религиозных верований; равноправие и сплоченность народности

The ethnic classification and its influence in the history of the development of national relations is analyzed. The attention is focused on the national policy during 1949–1956 in the sphere of politics, economy, culture, religion, etc., especially in the national autonomous regions. The way of realizing the national policy is shown as well as the problem and results in the national work. The dependence of social reform and the grave revolution on improving the standard of living of the people in the initial period of building socialism is noted. The conclusion is made that since the China's formation the national policy has been test-linked to the fate of the new China and national relations, and the national policy was successful and effective for the national question solution during 1949 and 1956

Key words: national policy; ethnic classification; agrarian revolution; social reform; national autonomous region; great-khan nationalism; local joint democratic government; cooperative movement; self-management; freedom of religious beliefs; equality and solidarity of people

В период 1949–1956 гг. национальная политика находилась в начальной стадии создания. Для решения исторического национального вопроса и создания новых межэтнических отношений, новая власть Китая установила национальную политику. Рассмотрим ее со следующих сторон:

1) в сфере политики, касающейся принципа равноправия и сплоченности народности, социальной реформы и самоуправления.

До образования КНР отличие и раздел между китайскими этносами являлись неизвестными и неприметными из-за отсут-

ствия работы этнической классификации. Для получения подробной информации о китайских этносах в 1950-е гг. китайское правительство масштабно организовало Национальный проект этнической классификации (миньцзу шибе) и ревизию в национальных районах. Так как «необходимо было их классифицировать по этническим признакам, создать автономные области с учетом всех национальных особенностей, а также уже на первой сессии народных представителей (ВСНП) в 1954 г. предоставить народам равные права и представительство на всех уровнях власти [4. С. 58], иначе национальная политика не сможет реализоваться.

По теории И. В. Сталина, «нация являлась историческим феноменом и формировалась только в период поднимающегося капитализма», то есть любые докапиталистические группы не могли получить статус полноценных наций – это означало бы, что в Китае до 1949 г. не было наций, так как капитализм здесь еще не укоренился [4. С. 59]. Если следовать общности четырех основных принципов И. В. Сталина, именно «на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры [8. С. 61], то выясняется, что после образования КНР в Китае существует много этносов, причем даже некоторые этносы не могут считать этносами. Так как на тот момент многие народы не имели представление об идентичности нации, не знали свою этническую историю и языки. Кроме того, люди одного этноса говорили на разных языках и в результате первой общегосударственной переписи населения, которая проводилась в 1953 г., зафиксировано более 400 этнических наименований [4. С. 58], поэтому Мао Цзэдун отмечал, что вне зависимости от степени социального развития этносов, в политике нельзя учитывать настоящий факт, хотя любой народ принадлежит к какой-то нации, этнической группе или клану и племени, но это следует учитывать в научных исследованиях.

Сложно различить понятия «нация» (миньцзу), «национальное меньшинство или малочисленные этносы» (шаошу миньцзу). «Народность», «национальность» и «этнос» в китайском языке обозначаются словом миньцзу, что по-русски может означать и «нация», и «народ» (в смысле этнической общности) [6. С. 33]. Необходимо иметь в виду, что в такой ситуации, на основе официальной теории марксизма и сталинской теории нации с учетом идей Мао Цзэдуна, учёные начали разрабатывать свою теорию нации с китайской спецификой, и в июле 1982 г. определили всего 56 этносов, а в 90-х гг. XX в. закончили работу по этнической классификации.

Итак, благодаря этнической классификации, социальный статус каждого этноса был утвержден, и все неханские народы определены в Китае как национального меньшинства [10. С. 204]. Однако по мере признания этнической принадлежности повышается риск возникновения межэтнической проблемы. Например, некоторые этносы выступают против межэтнического брака, поскольку считается, что это принесёт несчастье влюблённым различных этносов, а если, несмотря на несогласие родственников, настоять на своем мнении, то может появиться межэтническое противоречие, что, в свою очередь, повлияет на солидарность народности.

Центральное правительство Китая через конституцию и ряд основных законов гарантировало равноправие народности. Впервые за всю историю Китая на законодательном уровне реализован принцип равноправия национальностей, начали вводиться отдельно действующие положения о районной национальной автономии окружного и уездного уровней [7. С. 95]. Конституция 1954 г. определила права и обязанности граждан КНР и одновременно утвердила равноправие национальностей участвовать в государственных и социальных делах. Принцип представительства национальных меньшинств соблюдается также во Всекитайском собрании народных представителей (далее – ВСНП). В этом органе представлены все национальности

в зависимости от их численности, но у каждой есть хотя бы один представитель. Так, 15 % депутатов ВСНП — представители национальных меньшинств [2. С. 28]. Но с первого ВСНП 1954 г. до культурной революции 1966 г. численность представителей малочисленных народов занимала высшую позицию, так как правительство преследовало цель их сплочения.

Для сплоченности малочисленных народов КПК и правительство проделали большую работу, сблизив отношения между правительством и малочисленными народами. В целях их объединения за одобрение господства КПК оказывали им материальную и духовную помощь, и приглашали «верхний слой» на участие в ханской вечеринке, праздника весны, или в поездке в Пекин и другие развитые города, чтобы ознакомиться с государственными органами, политикой и т.п.; в то же время воспитали кадры из национальных меньшинств для подготовки к социальной и авангардной реформам. Хэ Кэйлин отметила, что 24 ноября 1950 г. на LX съезде Административного Совета Центрального народного правительства принят «экспериментальный проект воспитания малочисленных этнических кадров», определенный принцип кадров нацменьшинств для самоуправления своими этническими делами ради сохранения культуры, традиции и обычаев. Ещё 22 февраля 1952 г. 18 комиссиями комитета Центрального народного правительства приняты «Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР», законно выявленные политикой воспитания и использования неханских кадров на местах самоуправления.

Другой важной мерой, предпринятой в целях реализации принципа равноправия национальностей, стало образование местных объединенных демократических правительств различных национальностей (в условиях, когда процесс создания районов национальной автономии только начал разворачиваться) [6. С. 30]. С начала 1950 г. в некоторых национальных районах были организованы местные объединенные демократические правительства, состоя-

щие из различных национальностей, для того, чтобы освободить угнетённых людей и ликвидировать старую местную власть, режим национальной эксплуатации, угнетения и дискриминации. Но это правительство просуществовало недолго. Когда процесс создания районов национальной автономии, особенно после принятия в 1954 г. Конституции КНР, стал набирать силу, эти правительства как временная форма власти на местах были распущены [6. С. 31]. Они играли большую роль в создании социальной реформы, которая являлась авангардной и включала социальные преобразования.

Некоторые ханские кадры в работе несознательно отражали великоханьский национализм, что является исторической проблемой. Даже Конфуций одобрил ассимиляторскую и дискриминированную политику в отношении национальных меньшинств из относительно отсталой культуры нацменьшинств. Идея этноцентризма — превосходства ханского этноса над соседними неханскими народами, доминировавшая и в новое время в полукOLONIALном полупфеодальном Китае, была осуждена и отброшена с установлением республиканского строя [10. С. 205]. Ли Вэйхань, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и другие руководители КПК неоднократно критиковали великоханьский национализм, и, выступая с отчетным докладом на VIII Всекитайском съезде КПК, Лю Шаоци справедливо отметил, что в интересах улучшения взаимоотношений между ханцами и национальными меньшинствами «нужно главным образом преодолеть великоханьский национализм» [6. С. 94]. Эта ошибка проявлялась в том, что опыт социальной реформы в районах ханцев прямо использовали в неханских районах, где ханские чиновники забирали власть, тем самым вызывая местный национализм. В конце 1956 г. эти местные объединенные демократические правительства не смогли выполнить потребности конкретной ситуации, данную политику отменили.

В выступлениях руководящих деятелей национальных районов, относящихся к 1957 и 1958 гг., обычно подчеркивалось,

что местный национализм «стал в настоящее время самым опасным идеологическим уклоном» [6. С. 96]. В целом, в результате социальной реформы этнические группы получили шанс быстрого развития и вошли в стадию социализма и одновременно укрепился статус новой власти.

Следует отметить, что эти местные объединенные демократические правительства различных национальностей имели сходство с национальными автономными районами.

16 сентября 1950 г. Мао Цзэдун отметил, что вопрос самоуправления связан с многими провинциями, в некоторых местах с большой площадью нужно устроить масштабное правительство как первую автономную область нацменьшинств – внутримонгольский автономный район (далее – АРВМ), созданный в 1947 г., а в некоторых небольших по площади местах устроить маленькое по численности правительство.

Уже в начале 50-х гг. определена типология районов национальной автономии. Она основывалась на учете этнической структуры населения. По признаку национального состава (имеются в виде неханские национальности) и численного соотношения основных национальностей выделялось три типа районов:

- 1) районы компактного проживания какой-либо одной национальности;
- 2) районы, в которых помимо одной, численно преобладающей, национальности имеются небольшие компактные группы других неханских национальностей;
- 3) районы, где компактно проживают две или более относительно крупные компактные группы национальностей [6. С. 56].

«Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР» утверждены конституцией 1954 г., в которой установлены лишь три административные ступени автономных единиц: автономные районы, административно приравненные к провинциям, автономные округа (состоявшие из нескольких уездов) и автономные уезды [6. С. 37]. Хэ Кэйлин отметила, что 29 декабря 1955 г. Госсовет

разработал «Указ вопроса о создании посёлков народности», до этого момента система самоуправления была усовершенствована в степени посёлка. До 2003 г. насчитывалось всего 15 единиц самоуправления народности, в том числе 5 больших автономных областей, 30 автономных округов, 120 автономных уездов. У 45 этносов имеется своя административная организация, охватывающая 75 % малочисленных людей и 64 % территории Китая.

Национальная политика КПК в отношении экономики районов проживания национальных меньшинств провозглашала ускорить экономическое развитие при помощи финансовой и налоговой льготы и способа развития специального хозяйства.

После образования КНР в стране царил разруха в результате длившихся военных действий и инфляции. В числе неотложных задач, стоявших перед правительством, были: консолидация власти, восстановление общественного порядка и решение проблемы массовой безработицы и голода. К 1952 г. большинство этих задач выполнили. В 1953 г. китайское руководство решило преобразовать экономику, используя в качестве модели систему центрального планирования в СССР. В первом пятилетнем плане сократились государственные инвестиции в сельское хозяйство, и основной упор сделан на быстрое создание тяжелой промышленности, особенно оборонной. Большая часть оборудования импортировалась из Советского Союза и монтировалась с помощью советских специалистов [11. С. 104].

В 1949–1952 гг. осуществлена аграрная революция. В ходе земельной реформы, с учетом раздела земли во время гражданской войны, крестьяне получили в свою собственность 47 млн га земли. Народ получил свою долю земли, но по сравнению с ханьцами районы, заселенные малочисленным этносом, были относительно отстающими, и жизнь народа и экономика находились на границе разрухи. Итак, государство дало финансовую помощь и налоговую льготу районам, заселённым этническими группами.

Центральное правительство оплатило районам национальных меньшинств бюджетную инфляцию и пособия по оказанию медицинской помощи, представило кредит без процентов, уменьшило их налог, даже в некоторых районах совсем ликвидировало налоги. Ради развития промышленности государство создало ряд нефтяных, угольных заводов, завод цветной металлургии и ГЭС в национальных районах, где имеются относительно хорошие условия. Для развития сельского хозяйства в национальных районах правительство оказало им помощь, кроме пособия и кредита без процента, кроме того, бесплатно выдало железные орудия труда крестьянам нацменьшинств, использующим отсталое средство производства, и научило ими пользоваться.

Для развития этнической торговли Министерство торговли с 17 по 31 августа 1951 г. в Пекине проводило первое заседание этнической торговли, где присутствовало много представителей нацменьшинств. На заседании разработали курс на развитие этнической торговли. Центральное правительство представило народу этнических групп соль, чай и другие предметы первой необходимости по низкой цене. Для продажи товаров этнических групп приняты разные меры для развития рынка. Политика этнической торговли способствовала экономическому развитию национальных районов, улучшила доход и уровень жизни малочисленных народов.

В городе с 1951 г. КПК организует кооперативное движение. В 1955 г. по призыву Мао Цзэдуна кооперирование проводится ускоренными темпами. Вместо постепенного, как это предписывалось директивами партии, перехода от низших форм кооперации к высшим, с помощью хорошо подготовленного промышленного производства. На большей части территории страны стали создаваться кооперативы наивысшего типа. Это была первая попытка вместо равномерного развития осуществить «скачок». К 1956 г. 90 % работников легкой промышленности объединяются в кооперативы различного типа.

«Плановое развитие народного хозяйства является одной из характерных черт социалистической экономики» — такая позиция в те годы считалась неоспоримой. Отказ от планового хозяйства принесет анархию общественного производства и разрушение социалистической общественной собственности [5. С. 41].

В начальном этапе устройства социализма такая экономическая политика являлась эффективной и подходила к китайскому экономическому положению. К концу 1956 г. в КНР практически завершилось социалистическое преобразование экономических отношений [5. С. 42].

Политика в отношении религии и культуры. На основе уважения религии, культуры, традиции и обычаи национальных меньшинств КПК разработала особую политику для развития и сохранения религии и культуры, языка и письменности, улучшения медицинской службы и образования нацменьшинств.

С формированием культуры происходит и формирование нации. Культура является главным элементом в процессе развития, распада и исчезновения этноса или нации, так как люди разных этносов (наций) могут жить в одном районе, говорить на одном языке и заниматься одинаковой экономической деятельностью, поэтому культура является главным символом для каждого этноса (нации).

Итак, с момента образования КНР правительство реализовало ряд политик в целях сохранения и развития культуры этносов, особенно культуры малочисленных этносов. КПК отправило много работников, чтобы собрать материалы о культуре этнических меньшинств для публикации, улучшить их культурную инфраструктуру. Кроме того, государство обратило внимание на защиту этнических художников, воспитание культурных талантов и подготовку кадров в областях этнической культуры. Также государство организовало ряд культурных обменов и других видов деятельности между различными этническими группами.

Хэ Кэйлин отметила, что язык и письменность этноса являются средством обще-

ния в жизни и главным знаком разницы с другими этносами и важным носителем передачи, записи и накопления культурного наследия. В первые дни основания Китая многие этносы не имели своего языка и письменности. Такая ситуация в государстве вызвала курс на то, чтобы у каждого малочисленного этноса было право использовать свой этнический язык и письменность. И государство с 1950 г. начало работу переписи языка и письменности, затем помогло этносу создать письменность, а также организовать публикацию газет, журналов на собственном языке.

В конце 1950 г. разрешили создать разные этнические университеты (миньцзудасюе). В 1951 г. на первом съезде национального образования выдвинули политику в сфере национального образования и выделили ряд направлений в целях уважения и заботы в отношении этнических меньшинств. Например, уважать и принять форму школ этнических меньшинств и обучать малочисленные этносы за счет государства и т.п.

В первой половине 1950-х гг. правительство КНР в рамках реформирования системы и структуры высшего образования страны проводила, в частности, политику закрытия частных вузов и/или их объединения с государственными. В рассматриваемый период сформировалась и утвердилась новая система функционирования управления высшим образованием в КНР – в соответствии с моделью, принятой в Советском Союзе [9. С. 45]. В автономных районах основным требованием к чиновникам и местным властям являлось обучение языку национальных меньшинств, которые проживали на подведомственной территории. Занятия в школах велись на родном языке национальных меньшинств [1. С. 133].

Религия является особой темой. КПК заявила лозунг «свободы религиозных верований», так как за длинную историю религия повлияла на жизнь неханьцев. Конституция 1954 г. утвердила, что гражданин обладает правом и свободой принимать веру. По мнению А. А. Москалева, после

образования Китая КПК устанавливает жестокий контроль над религиозной жизнью неханских национальностей. И этот принцип во многом остается в силе до наших дней [6. С. 129].

После образования КНР оказание медицинской помощи в национальных районах было отсталым, народ малочисленных этносов лечили традиционными лекарственными травами, современная медицина была неразвитой. Проблемы с транспортом послужили тому, что люди не смогли вовремя получить лечение, уровень смертности возрос, уровень рождаемости был низким. Государство организовало передвижные медицинские группы, которые обеспечили людей лекарствами и медицинской помощью. В 1951 г. на первом заседании о здравоохранении этнических меньшинств проанализирован ряд проблем (например, воспитать врачей из малочисленных этносов, постепенно создать медицинские учреждения, бесплатно или по низкой цене представить медицинскую службу и т.д.) и план медико-санитарных работ. И в 1957 г. в районах этнических меньшинств появилось большое количество медицинских учреждений, увеличилось качество и количество работников, усилился контроль за заболеваниями и эпидемиями.

Как результат, количество населения Китая быстро увеличилось. Средний уровень ежегодного естественного роста населения с 1949 до 1984 гг. составлял 2,6 ‰, в 1952 г. – 20 ‰, в 1953 г. – 23 ‰ [3. С. 49; 50]. Количество населения в 1949 г. составляло около 0,4 млрд, а по данным первой переписи населения 1953 г. – 601 938 035. В 1956 г. Мао Цзэдун и Джон Эньлай подчеркивали важность политики планирования рождаемости. Это означало, что демографическая проблема стало острой, в то время как жизненные условия улучшились, доходы населения и уровень здравоохранения повысились.

В период 1949–1956 гг. Китай как традиционная аграрная страна с низким уровнем урбанизации заранее выполнил задачи первого пятилетнего плана (1953–1957), первоначально реализовали индустриа-

лизацию страны, и в то же время вызвали интерес народа к труду, социалистическое строительство получилось успешным. Решение КПК ускорить строительство социализма вскоре после VIII съезда партии (1956) отразилось на национальной политике в принятии более решительных мер, которые бы позволили приблизить «окончательное» решение национального вопроса в стране [6. С. 168].

Выводы. Учитывая изложенное, можно утверждать, что национальная политика в период начальной стадии со-

циалистического строительства являлась принципиально удачной. Хотя перед новой властью национальный вопрос был сложным и острым, даже возник национализм в центре и местах, но правители приняли меры для преодоления этого вопроса и урегулирования межэтнических отношений. Экономика развилась и уровень жизни народа улучшился, для решения национального вопроса в этот период национальная политика являлась эффективной и установила сплоченные, взаимовыгодные отношения.

Список литературы

1. Алексеева И. Д. Образование этнических групп Китая // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 8. С. 132–136.
2. Буяров Д. В. Некоторые аспекты национальной политики правительства КНР // Актуальные проблемы современности: мат-лы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. «Альтернативный мир». Благовещенск, 2010. С. 27–71.
3. Джан Цунюань. Эволюция демократической политики Китая // Рынок и анализ населения. 2001. № 1. С. 47–54.
4. Кочугова Е. А. Особенности этнической классификации народов в КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник КГУ им. К. А. Некрасова. 2016. № 1. С. 58–63.
5. Кубышина Г. А. Народное хозяйство Китая в преддверии экономической реформы // Вестник РУДН. 2008. № 1. С. 41–50.
6. Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: Памятники исторической мысли, 2001. 224 с.
7. Ставров И. В. Национальная политика в системе модернизации Китая. // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 94–104.
8. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос; Национальный вопрос и ленинизм. М.: Госполитиздат, 1958. 82 с.
9. Течурина Л. З. Модели развития высшего образования в истории Китая // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2014. № 1. С. 44–46.
10. Хамутаев В. А. Национальный вопрос в России и Китае: лингвистический аспект (1980–2000-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8. С. 203–206.
11. Чжан Чжифан. Экономические реформы в Китае: их особенности, механизмы, факторы успеха // Вестник ТГУ. 2003. № 4 (32). С. 104–118.

References

1. Alekseeva I. D. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Buryat State University), 2012, no. 8, pp. 132–136.
2. Buharov D. V. *Aktualnye problemy sovremennosti* (Actual problems of modernity): Mat-ls 5-th all-Russian scientific-pract. Conf. «Alternate world». Blagoveshchensk, 2010, pp. 27–71.
3. Jan Sunyani. *Rynok i analiz naseleniya* (Market and analysis of the population), 2001, no. 1, pp. 47–54.
4. Kochugova E. A. *Vestnik KGU im. K. A. Nekrasova* (Bulletin of KSU named after K. A. Nekrasov), 2016, no. 1, pp. 58–63.
5. Kubykina G. A. *Vestnik RUDN* (Bulletin of RUDN), 2008, no. 1, pp. 41–50.
6. Moskalev A. A. *Teoreticheskaya baza natsionalnoy politiki KNR (1949–1999)* [The theoretical basis of the national policy of China (1949–1999)]. Moscow: Monuments of historical thought, 2001. 224 p.
7. Stavrov I. V. *Rossiya i ATR* (Russia and APR), 2006, no. 4, pp. 94–104.
8. Stalin I. V. *Marksizm i natsionalny vopros; Natsionalny vopros i leninizm* [Marxism and the national question the national question and Leninism]. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 82 p.

9. Tscharena L. Z. *Vestnik FGOU VPO MGAU* (Bulletin of FSEI HPE MSAU), 2014, no. 1, pp. 44–46.
10. Savour V. A. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Buryat State University), 2009, no. 8, pp. 203–206.
11. Zhang Jifen. *Vestnik TGU* (Bulletin of TSU), 2003, no. 4 (32), pp. 104–118.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Ли Сянянь, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия. Область научных интересов: изучение национального вопроса, национальных отношений и национальной политики Китая

994795714@qq.com

Li Xiangyan, postgraduate, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia. Sphere of scientific interests: study of national problems, national relations and national policy of China.

Образец цитирования

Ли Сянянь. Национальная политика КНР на период 1949–1956 гг. // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 5. С. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-99-106.

Lee Xiangyan. The national policy of China during 1949–1956 // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 5, pp. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-99-106.

Дата поступления статьи: 30.03.2017 г.

Дата опубликования статьи: 31.05.2017 г.

